

* * *

1. Anohina V.S. Kommunikativniy i adaptatsionniy aspekti rechevogo obscheniya v seme kak v maloy sotsialnoy gruppe : avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. Taganrog, 2009.

2. Baykulova A.N. Neofitsialnoe obschenie i ego raznovidnosti : kriterii vyyedeniya i realnoe funktsionirovanie. Saratov : ITs Nauka, 2012.

3. Baykulova A.N. Neofitsialnoe obschenie: povsednevnyaya rech gorozhan. Saratov: ITs «Nauka», 2014.

4. Baykulova A.N. Rechevoe obschenie v seme : avtoref. dis. ...kand. filol. nauk. Saratov, 2006.

5. Baykulova A.N. Rechevoe obschenie v seme: semeynye roli i semeyniy leksikon. Saarbrucken, Germany: LAP LAMBERT Academic Publishing GmbH & Co. KG, 2012.

6. Zavadvorova A.V. Funktsionirovanie russkogo yazyika v malyyh sotsialnykh gruppah (rechevoe obschenie v seme) : avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. M., 2001.

7. Zemskaya E.A. Gorodskaya ustnaya rech i zadachi ee izucheniya // Raznovidnosti gorodskoy ustnoy rechi. M. : Nauka, 1988.

8. Kitaygorodskaya M.V., Rozanova, N.N. Yazyikovoje sushestvovanie sovremennogo gorozhaina. M. : Yaz. slav. kultur, 2010.

9. Kitaygorodskaya M.V., Rozanova N.N. Rech moskvichey: Kommunikativno-kulturologicheskiy aspekt. M. : Rus. slovari, 1999.

10. Lapteva O.A. Sintaksis razgovornoj rechi. M. : Nauka, 1976.

11. Razgovornaya rech v sisteme funktsionalnykh stilej sovremennogo russkogo literaturnogo yazyika. Leksika / pod red. prof. O.B. Sirotininoj. Saratov : Izd-vo Sarat. un-ta, 1983.

12. Razgovornaya rech v sisteme funktsionalnykh stilej sovremennogo russkogo literaturnogo yazyika: Grammatika / pod red. prof. O.B. Sirotininoj. Saratov : Izd-vo Sarat. un-ta, 1992.

13. Ratmayr R. Russkaya rech i ryinok: Traditsii i innovatsii v delovom i povsednevnom obschenii. M. : Yaz. slav. kulturyi, 2013.

14. Russkaya razgovornaya rech / pod red. E.A. Zemskoy. M. : Nauka, 1973.

15. Russkaya razgovornaya rech: Fonetika. Morfologiya. Leksika. Zhest / pod red. E.A. Zemskoy. M. : Nauka, 1983.

16. Sirotinina O.B. Russkiy yazyik: sistema, uzus i sozdavaemye imi riski. Saratov : Izd-vo Sarat. un-ta, 2013.

17. Sirotinina O.B. Sovremennaya razgovornaya rech i ee osobennosti. M. : Prosveschenie, 1974.

18. Harchenko V.K. Mozaika razgovornoj rechi: aspekti issledovaniya, elektronnyaya baza

vyiskazyivaniy. M. : Izd-vo Lit. in-ta im. A.M. Gorkogo, 2013.

19. Harchenko V.K. Sovremennaya povsednevnyaya rech. 2-e izd., pererab. i dop. M. : Izd-vo LKI, 2010.

Informal communication: approaches to its classification and research methods

There is represented the author's classification of informal communication based on the factor "level of intimacy of interpersonal relations of communicants". Informal communication is regarded as the field where there can be found nuclear and peripheral zones. There are realized the varieties of informal communication, each of them can be researched on the basis of the selected constitutive parameters.

Key words: the Russian language, informal communication, spoken language, family communication, friendly communication.

(Статья поступила в редакцию 10.04.2014)

Т.А. СУХОМЛИНА
(Самара)

БУДУЩЕЕ ВРЕМЯ КАК АТРИБУТ СЕМАНТИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА ТЕКСТА

Будущее время рассматривается как атрибут семантического пространства текста, анализируется с точки зрения содержательной стороны художественного текста. Выделены виды временного пространства, и сформировано временное содержание на примере текстов художественной литературы.

Ключевые слова: лингвистика, семантическое пространство, будущее время, текст, интерпретация.

Научные исследования в области текста, среди которых наиболее значительными являются труды Е.С. Кубряковой [3], И.Р. Гальперина [2], Е.В. Падучевой [4], М.М. Бахтина [1], О.А. Плаховой [9] и др., свидетельствуют о важности грамматической интерпретации языковых единиц в тексте. В настоящее время объектом лингвистического исследования становится целый текст, который нередко рассматривается с точки зрения когнитологии и

антропологической лингвистики. Мы считаем актуальным исследовать категорию будущего времени с позиций семантики текста, поскольку подобный взгляд на этот аспект языка расширяет знание о семантическом пространстве будущего времени в тексте и способствует глубинному пониманию содержания самого текста. Новизна исследования заключается в том, что впервые рассматривается понятие категории будущего времени как базовой единицы семантического пространства на примере текстов художественной литературы.

Главная цель статьи – описание содержательной стороны будущего времени как атрибута семантического пространства текста художественной литературы. Основными задачами являются определение термина *семантическое пространство* применительно к будущему времени, разработка видов временного пространства будущего, характеристика пространства будущего времени в тексте художественной литературы.

Под влиянием когнитивной и антропологической лингвистики мы понимаем текст как сложную структуру, образуемую в результате использования автором особой системы кодифицирования, и как форму коммуникации между автором и читателем. Текст – это речевое образование, которое воспроизводится под воздействием совокупности языковых средств, составляющих его, и представляется в интеллекте человека для понимания. В тексте заложены смысл и сила воздействия на читателя. Одним из его составляющих является время, т. е. содержание любого художественного текста не замкнуто и относительно бесконечно. По этой причине многие литературные произведения не утрачивают своей актуальности и в разные времена воспринимаются и интерпретируются по-разному.

Термин *семантическое пространство* используется нами для обозначения временной организации художественной реальности – как условной или вымышленной, так и близкой к реальному миру. В тексте будущее время образует некоторое двухмерное временное пространство, где расположены в определенной последовательности составляющие его языковые единицы. В сфере сознания ему соответствует другое время, которое является собственно семантическим. Например, в рассказе Дж. Джойса «После гонки» события происходят в течение суток, т. е. повествование начинается утром и заканчивается к рассвету следующего дня. Маленькое отступление, рассказывающее о прошлом главного героя, отсылает читателя к событиям, отделен-

ным от основной композиции текста. Течение событий представляется следующим образом: утро – начало гонок, день – победа в гонках и поездка на машине в город, вечер – празднование победы, ночь – карточная игра; утро – конец рассказа. Описываемые события представлены читателю в двух планах. Для персонажей рассказа они отражают настоящее течение времени, в то время как автор отделен от персонажей временной дистанцией. Автор рассматривает события с точки зрения будущего факта, оценивая их как совершенные, опираясь на фантазию читателя. Отступление в прошлое главного героя создает дополнительную форму повествования и предлагает вообразить дополнительную информацию, отсутствующую в прямом изложении. Формы будущего времени в этом произведении немногочисленны и реализуются в предложениях с отрицательным значением. Это создает метасемиотическое содержание: главный герой боится будущего и не желает в нем участвовать. Таким образом, временные формы данного произведения обеспечивают 1) смещение перспективы в план прошедшего времени; 2) намеренное исключение будущего времени из повествования и придание немногочисленным примерам действий в будущем времени негативной коннотации; 3) создание контраста между пассивными действиями главного героя и активностью других персонажей. В итоге появляется выразительный эффект замкнутости временной перспективы, безнадежности и бессилия, которые превалируют в эмоциональном тоне рассказа. Этот эффект позволяет создать особое художественное семантическое пространство, обладающее собственными временными характеристиками.

Следует различать два вида временного пространства будущего – воображаемое и действительное. Последнее определяется выбором необходимых единиц в процессе написания текста и реализуется замыслом автора. Воображаемое временное пространство формируется как результат осмысления и понимания текста в целом. При таком подходе в формировании временного пространства будущего участвует, во-первых, набор языковых средств, содержащихся в самом литературном произведении, во-вторых, интерпретация текста читателем. Примером изображения действительного временного пространства будущего может служить следующий отрывок: *No matter what I do or how I behave, unprompted and unsought the gifts come. And they will keep on coming. Naked photos, cold pizza, their girls, even their grief. I feel a growing confidence about my*

stay in Nice. It will be all right now, I feel sure. It will work out [8, p. 65].

Прямые обстоятельственные временные маркеры в данном фрагменте текста отсутствуют, приводится лишь перечисление предметных ситуаций, с которыми герой может столкнуться в будущем. Однако семантику будущего времени легко можно восстановить по соответствующим формам глаголов-сказуемых: *no matter what I do or how I behave..., I feel a growing confidence about my stay in Nice, and they will keep on coming*. Другими словами, комбинируя лексико-грамматические средства, автор косвенным образом отмечает уверенность своего персонажа в будущем [6].

Что касается воображаемого временного пространства будущего, то в качестве примера можно рассмотреть новеллу Р. Бредбери «И грянул гром», где автор разворачивает фантастическую гипотезу об изменении всего хода истории. Герой новеллы Экельс вместе с группой охотников попадает в джунгли за шестьдесят миллионов лет от своего времени. Повествование напоминает наполненную драматизмом пародию на миф о машине времени. Обратное во времени путешествие становится намного опаснее и важнее, т. к. человек современной цивилизации легко может разрушить равновесие природы в результате неосторожного движения. И это малейшее движение нанесет непоправимый урон Будущему, а точнее, приведет к исчезновению из природы биологического вида и повлечет необратимую цепную реакцию разных бед и катастроф. В художественном мире Бредбери время способно управлять действиями человека, задача которого – понять смысл самых неожиданных и непредсказуемых временных изменений, чтобы строить свою жизнь в согласии со временем. От человека зависит продолжение жизни природы и его самого, т. е. продолжение будущего времени [5]. Эта особенность временного пространства, основанная на формировании его структуры и на уровне составляющих единиц, отношений и связей, обусловлена также механизмом порождения и восприятия текста. Она позволяет определить временное пространство текста с точки зрения содержания и смысла.

Временное пространство будущего в тексте представляет фрагмент той действительности, о которой говорится в художественном произведении. Смыслом является мысль об этой действительности, т. е. само повествование. Пространство текста основывается на денотативных структурах, отражающих объективное положение вещей в мире. Смысл же формируется на тех единицах, которые связа-

ны с интуитивным знанием. Таким образом, пространство текста напрямую соотносится с его денотативной основой, а смысл – с интерпретацией автором семантического пространства, точнее, с двойной интерпретацией автора и читателя. Подобная бинарность временного пространства будущего обусловлена в некоторой мере характером соотносительности внешней материальной структуры (означающего) и внутреннего содержания (означаемого) текста. Между формой выражения текста, т.е. линейным вербальным временным пространством и формой его содержания, нет однозначного соответствия. Возможно даже противоречие – конфликт временных пространств внешнего и внутреннего. Этот парадокс текста заключается в том, что его линейно протяженное означающее должно репрезентировать нелинейное означаемое. Снятие этого парадокса, носящего характер диалектического противоречия в семиологической организации текста, заключается в иконизации временного пространства, при котором означающее текста приобретает способность манифестировать дополнительную информацию об означаемом, выраженную независимо.

Таким образом, временное пространство будущего в художественном тексте объемно по структуре, открыто и способно выражать как явные, непосредственно эксплицированные, так и неявные, имплицитные смыслы. Можно утверждать, что денотативный компонент вымышленного пространства эксплицируется в тексте, в то время как концептуальная информация чаще всего имплицитна и преимущественно выводится из текста. Примером денотативной информации может служить отрывок, где автор текста сообщает сенсорно воспринимаемую информацию, которая обусловлена наличием конкретно-локализованной ситуации. Автор воспроизводит отрезок действительности как непосредственно воспринимаемый органами чувств реально или в воображении: *Every morning we looked at the clouds: it would be a westerly wind that brought the rain as usual, or God would send his special downpour from a rare directio* [7, p. 25].

Примером концептуальной информации может служить будущее время, представленное прологом. Будущее время здесь выражается в векторной направленности текста. Читатель воспринимает текст произведения уже по заранее предопределенному руслу [6]. Таким образом, пролог дает возможность автору предрасположить читателя к адекватному восприятию идеи произведения. В качестве примера можно привести вступление-пролог

к повести Дж. Дарелла «Моя семья и другие звери». Значение этого текста заключается в том, что все внимание читающего направлено на создание произведения, на его персонажей и тех, кому посвящается эта книга. Пролог включает также формы будущего времени, к которым относится упоминание автора об отношениях членов семьи к фактам, описанным в тексте. Здесь можно увидеть типичные черты любого предисловия, представленные в форме индивидуально-творческой манеры писателя: есть главные герои произведения, даны временные параметры, есть благодарность лицам, причастным к созданию текста. Очевидна также органическая связь с последующим изложением и с авторским идиостилем. Можно заметить мягкий юмор, добродушие и всепоглощающую любовь к природе, любовь ко всему живущему. Этот пролог не только предполагает описываемые события, но и настраивает читателя на будущее восприятие текста: эмоциональное и эстетическое. Мировосприятие автора тоже угадывается. Оно заключается в том, что человек неотделим от природы и каждое существо на Земле достойно его внимания и заботы. Мироощущение входит в пролог и отображается в самом произведении.

Итак, семантическое пространство будущего времени – это временное образование, в формировании которого участвуют интенция автора, представленная набором языковых знаков, и интерпретация читателем текста в процессе его восприятия. Будущее время как атрибут семантического пространства текста является доминантой в тексте и выполняет текстообразующую функцию. Учитывая значимость этой категории в формировании семантики художественного текста, мы считаем необходимым отметить важность ее координирующей и моделирующей функций, поскольку выделенные нами виды временного пространства будущего (воображаемое и действительное) репрезентируют значимую дополнительную информацию в тексте. К тому же характер будущего времени, выраженный эксплицитными и имплицитными смыслами, способствует глубинному пониманию всего содержания текста.

Литература

1. Бахтин М.М. Формы времени и хронотопа в романе // Вопросы литературы и эстетики. М. : Худож. лит., 1975.
2. Гальперин И.Р. Текст как объект лингвистического исследования. 5-е изд.: М. : КомКнига, 2007.

3. Кубрякова Е.С. О тексте и критериях его определения // Текст. Структура и семантика. М., 2001. Т. 1.

4. Падучева Е.В. Семантические исследования. М. : Школа «Языки русской культуры», 1996.

5. Сухомлина Т.А. Понятие «автор» и его значение в тексте // Вопросы когнитивной лингвистики. 2014. №2 (039). С. 138–140.

6. Сухомлина Т.А. Категория футуральности и средства ее языковой манифестации : автореф. дис ... канд. филол. наук. Самара, 2007.

7. Barnes J. The Stowaway // Contemporary British stories. Perspective publications Ltd, 1994.

8. Boyd W. Gifts // Contemporary British stories. Perspective publications Ltd, 1994.

9. Plakhova O. Time and Space in Traditional Formulae in English Folk Tale Discourse // Applied and Fundamental Studies. Publishing House «Science and Innovation Center», International Journal of Advanced Studies, 2012.

* * *

1. Bahtin M.M. Formy vremeni i hronotopa v romane // Voprosy literatury i estetiki. M. : Hudozh. Lit., 1975.

2. Galperin I.R. Tekst kak ob'ekt lingvisticheskogo issledovaniya. 5-e izd.: M. : KomKniga, 2007.

3. Kubryakova E.S. O tekste i kriteriyah ego opredeleniya // Tekst. Struktura i semantika. M., 2001. T. 1.

4. Paducheva E.V. Semanticheskie issledovaniya. M. : Shkola «Yazyiki russkoy kulturyi», 1996.

5. Suhomlina T.A. Ponyatie «avtor» i ego znachenie v tekste // Voprosy kognitivnoy lingvistiki. 2014. № 2 (039). S.138–140.

6. Suhomlina T.A. Kategoriya futuralnosti i sredstva ee yazykovoy manifestatsii : avtoref. dis ... kand. filol. nauk. Samara, 2007.

7. Barnes J. The Stowaway // Contemporary British stories. Perspective publications Ltd, 1994.

8. Boyd W. Gifts // Contemporary British stories. Perspective publications Ltd, 1994.

9. Plakhova O. Time and Space in Traditional Formulae in English Folk Tale Discourse // Applied and Fundamental Studies. Publishing House «Science and Innovation Center», International Journal of Advanced Studies, 2012.

Future tense as the attribute of the text semantic field

The future tense is considered as the attribute of the text semantic field and analyzed from the point of the contents of a fiction text. There are marked out the types of tense and formed the tense contents by the example of fiction texts.

Key words: linguistics, semantic space, future tense, text, interpretation.

(Статья поступила в редакцию 31.03.2014)